7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-В10-35

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Корчашкиной Т.Е.,
судей Гуляевой Г.А. и Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Кругловой А[redacted] С[redacted] к ОСАО «РЕСО-Гарантия», ООО «Еврогарант», Сомову М[redacted] В[redacted] о взыскании материального ущерба, связанного с гибелью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия,

по надзорной жалобе Кругловой А[redacted] С[redacted] на решение Щелковского городского суда Московской области от 15 октября 2009 г., которым исковые требования удовлетворены частично, и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 февраля 2010 г., которым указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Кругловой А.С. – Зайцева С.Г., поддержавшего доводы надзорной жалобы, возражения представителя ОСАО «РЕСО-Гарантия» Федотовой Н.С., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене в части, и дело в этой части подлежащим направлению на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Круглова А.С. обратилась в суд с иском к ОСАО «РЕСО-Гарантия», ООО «Еврогарант» и Сомову М.В. о взыскании материального ущерба, связанного с гибелью её мужа Круглова Б.М. в результате дорожно-транспортного происшествия. В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что Сомов М.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомобилем, принадлежащим Афанасьеву А.И., и совершил наезд на мужа истца, умершего от полученных телесных повреждений. Учитывая, что гражданская ответственность Сомова М.В., являвшегося работником ООО «Еврогарант», была застрахована в ОСАО «РЕСО-Гарантия», просила взыскать со страховщика в счёт возмещения вреда, причинённого смертью кормильца, 160 000 рублей, из которых 25 000 рублей - расходы на погребение и 135 000 рублей - утраченная доля заработка погибшего мужа за период с 16 июля 2008г. по 10 июля 2009 г. С ООО «Еврогарант» истец просила взыскать утраченную долю заработка погибшего мужа за период с 11 июля 2009 г. единовременно в сумме 33 751 рубля 59 копеек, а также взыскать ежемесячно в возмещение вреда, причинённого смертью кормильца, 11 250 рублей 53 копейки пожизненно с последующей индексацией. Кроме того, истец просила взыскать с Сомова М.В. расходы по оплате юридической помощи на следствии и в суде при рассмотрении уголовного дела - [redacted] рублей, а также убытки в виде расходов на погребение мужа свыше лимита страховой выплаты на эти цели в размере 57 405 рублей 16 копеек, поскольку указанным приговором с него взыскано в пользу Кругловой А.С. [redacted] рублей в счёт компенсации морального вреда.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 15 октября 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 февраля 2010 г., заявленные требования удовлетворены частично. Суд постановил взыскать с ОСАО «РЕСО-Гарантия» в пользу Кругловой А.С. в счёт возмещения расходов на погребение [redacted] рублей. С Сомова М.В. в пользу Кругловой А.С. в счёт возмещения убытков взысканы расходы на погребение в размере [redacted] рублей [redacted] копеек и расходы, связанные с оказанием юридической помощи на стадии следствия по уголовному делу, в размере [redacted] рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В надзорной жалобе Кругловой А.С. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в части отказа в удовлетворении заявленных требований со ссылкой на то, что судами первой и кассационной инстанций была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм материального права, без устранения которой невозможно восстановление нарушенных прав истца.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2010 г. дело было истребовано для проверки в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2010 г. надзорная жалоба Кругловой А.С.

с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии не явился представитель ООО «Еврогарант».

Согласно положениям статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд надзорной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии определения о передаче надзорной жалобы или представления прокурора с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции и копии надзорной жалобы или представления прокурора. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела, однако их неявка не препятствует его рассмотрению.

Исходя из положений части 5 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебное извещение, адресованное организации, направляется по месту её нахождения.

Как усматривается из материалов настоящего дела, судебное извещение о рассмотрении дела Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации направлялось по адресу места нахождения ООО «Еврогарант»: г.Москва, ул.Донская, д.6, стр.2, указанному ответчиком, и по которому ООО «Еврогарант» извещалось в процессе рассмотрения настоящего дела судом первой и кассационной инстанций.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь положениями приведённых норм процессуального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие представителя ООО «Еврогарант».

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права.

Судом признано установленным, что 15 июля 2008 г. около 16 часов 15 минут водитель ООО «Еврогарант» Сомов М.В., управлявший в состоянии алкогольного опьянения автомобилем марки [redacted], государственный регистрационный знак [redacted], принадлежащим Афанасьеву А.И., на улице Полевой посёлка Фряново Щелковского района Московской области, нарушив пункты 2.7, 9.10, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, совершил наезд на мужа истца - Круглова Б.М., двигавшегося в попутном направлении на велосипеде. В результате дорожно-транспортного

происшествия Круглову Б.М. были причинены телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Вступившим в законную силу приговором Щелковского городского суда Московской области от 9 октября 2008 г. Сомов М.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, и с него в пользу Кругловой А.С. взыскано [redacted] рублей в счёт компенсации морального вреда.

Гражданская ответственность Афанасьева А.И. как владельца транспортного средства на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в ОСАО «РЕСО-Гарантия».

Отказывая Кругловой А.С. в удовлетворении требований о взыскании страховой выплаты в возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца) с ОСАО «РЕСО-Гарантия» в пределах лимита данной выплаты, а также взыскании превышающих указанный лимит сумм с ООО «Еврогарант», судебные инстанции исходили из того, что супруг истицы Круглов Б.М., [redacted] года рождения, являясь пенсионером, не мог быть причислен к числу единственного кормильца в семье, а истица получает трудовую пенсию по старости, в связи с чем заработная плата и пенсия по старости погибшего не являлись постоянным и основным источником её существования.

Судебная коллегия полагает, что при рассмотрении настоящего спора судами первой и кассационной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившееся в ограничительном толковании круга лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти кормильца, и неправомерном исключении из числа иждивенцев граждан, имеющих статус пенсионера.

Так, в соответствии со статьей 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Согласно части 1 статьи 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определённого по правилам статьи 1086 настоящего Кодекса, которую они получали или имели право получать на своё содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего наряду с заработком (доходом) включаются получаемые им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие подобные выплаты.

В силу части 1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причинённого его здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет: 135 тысяч рублей - лицам,

имеющим право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца).

Согласно части 3 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», определяющей понятие иждивения, члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

По смыслу вышеуказанных положений законодательство не устанавливает ограничений для взыскания возмещения вреда в случае смерти кормильца в зависимости от возраста умершего кормильца или наличия у него статуса пенсионера. Напротив, в состав дохода умершего кормильца кроме заработной платы и иных доходов подлежит включению получаемая им при жизни пенсия вне зависимости от её вида.

В то же время наличие самостоятельного источника дохода у члена семьи погибшего не препятствует в силу закона отнесению лиц к числу иждивенцев погибшего (кормильца), если помощь в виде заработка (дохода) последнего являлась постоянным и основным источником средств к существованию лиц, находившихся на его иждивении.

Таким образом, выводы судебных инстанций о невозможности отнесения супруга истца пенсионного возраста к числу единственных кормильцев, а также о невозможности отнесения самого истца Кругловой А.С. к числу иждивенцев погибшего ввиду получения ею пенсии по старости в размере, меньшем, чем имевшийся доход у погибшего, основаны на неверном толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с частью 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред, в связи с чем суд вправе, в случае, если размер страховой выплаты превысит максимальный размер, предусмотренный вышеназванным Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», разрешить вопрос о взыскании указанной суммы с работодателя Сомова М.В. или с других ответчиков, привлечённых судом.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признаёт решение Щелковского городского суда Московской области от 15 октября 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 февраля 2010 г. подлежащими отмене в части отказа в удовлетворении исковых требований Кругловой А.С. с направлением дела в указанной части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учётом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением

требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Щелковского городского суда Московской области от 15 октября 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 февраля 2010 г. отменить в той части, в которой Кругловой А[redacted] С[redacted] отказано в удовлетворении исковых требований к ОСАО «РЕСО-Гарантия», ООО «Еврогарант», Сомову М[redacted] В[redacted] о взыскании материального ущерба, связанного с гибелью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия. Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части судебные постановления оставить без изменения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]